

О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ РОДОВОГО¹ ПРИЗНАКА В ЯЗЫКАХ БАНТУ

Рассматриваются способы выражения биологического пола / рода в языках банту восточных и южных регионов Африки. Анализу подвергаются три основных способа: лексический/семантический, морфологический/синтетический и синтаксический/аналитический. Акцент делается на средствах выражения женского рода. Структурирование средств выражения биологического пола / рода одушевленных существительных позволяет сделать вывод о возможности языков банту к преодолению стереотипов асимметрии или дискриминации женского пола.

Ключевые слова: языки банту, родовой признак, мужской пол / род, женский пол / род, лексический и грамматический способы.

После трудов Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона система бинарных дифференциальных признаков стала использоваться практически во всех сферах структурных гуманитарных исследований. И в описании любой картины мира также стали применяться универсальные бинарные оппозиции, в частности при анализе семантики. Существует неограниченное количество семантических бинарных оппозиций: верх — низ, внутреннее — внешнее, в том числе женское — мужское и т.д. Левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая — отрицательно. При этом языковая картина мира фиксирует и воспроизводит мир с позитивной мужской точки зрения, в которой женщина предстает как нечто другое, чужое, ненормальное, где все мужское понимается как норма, а все женское — как патология.

Того же мнения придерживается Р. Лакофф [Lakoff 1975]. Она считает, что в языке преобладает мужское доминирование, язык андроцентричен и отражает мужскую картину мира, женщина игнорируется языком. Действительно, во всех языках банту, как и во многих других языках, слово «человек» равно слову «мужчина», существительные мужского рода могут употребляться неспеци-

---

¹ В статье под категорией рода понимается распределение одушевленных существительных по признаку пола: мужской и женский род.

фицировано для любого пола, например в суахили: *Mwuguzi aliingia wadini. Nyuu alikuwa mwuguzi hodari sawa na Hadija*. 'Медицинский работник вошел в палату. Это был опытный медбрат, так же как и медсестра Хадиджа'.

Итак, пол — это совокупность морфологических, анатомических и физиологических особенностей людей, на основе которых все люди определяются как мужчины или женщины, а животные — как самцы и самки.

Для анализа способов языковых механизмов манифестирования живых существ разного пола были привлечены языки зулу (S.42), курия (E.43), лингала (C.36), луганда (J.15), макуа (P.31), ндонде (P.20), ньямвези (F.22), кикуйю (E.51), руанда (J.61), суахили (G.42), ндонга/вамбо (R.22), умбунду (R.11), т.е. языки восточных и южных регионов Африки.

Одной из морфологических особенностей языков банту является отсутствие грамматической категории рода, т.е. для языков банту этот признак иррелевантен. Тем не менее категория рода располагает определенным набором форм содержания и форм выражения. В языках банту существует ряд разноуровневых способов выражения родового/полового признака одушевленных разумных имен существительных, обозначающих какое-либо лицо. Общей семей таких слов является «человек», «лицо», а для одушевленных неразумных — «животное».

1. Лексический/семантический способ

В этом случае биологический детерминизм, т.е. принадлежность к мужскому или женскому полу («мужчина — женщина»), выражается лексически непроемными словами. Такая семантическая бинарная оппозиция представлена во всех банту супплетивными парами, например в языке макуа: *mwatuna — mwara*, в языке луганда: *ba — muka*, в умбунду: *alume — ukayi*, в руанда: *utumgabo — utumgore* и т.д. Часто пара «мужчина — женщина» совмещается с парой «муж — жена». Такое полисемантическое значение реализуется в языке лингала: *mobali — mwasi*, в курия: *utumgabo — utumgore*, в языке дабида: *tumi — muka*.

Терминопара «отец — мать» во всех банту представлена при полном совпадении семантического компонента различными фонетическими вариантами, восходящими к общебантуским моделям по версии М. Гасри². Так, в суахили, например, это *baba — mama*, в языке мвера: *atati — amama*, в макуа: *arapa — amama*, в курия: *tata/ise — nyako*, в ндонга: *ootate — teme*, в лингала: *tata — mama* и т.д. При этом эти лексемы часто встречаются в слитной форме с притяжательными местоимениями, например в кикуйю: *maitu* ‘моя мать’, *nyukwa* ‘твоя мать’, *nyina* ‘его/ее/их мать’, *baba* ‘мой отец’, *thoguo* ‘твой отец’, *ithe* ‘его/ее/их отец’.

Самостоятельные парные лексемы, обозначающие пол, встречаются в терминологии родства по крови, это *mjomba* ‘дядя’ (по материнской линии) и *shangazi* ‘тетя’ (по отцовской линии) в суахили, с такой же семантикой в курия: *tamai* и *gakai* и в макуа: *tata — amai*.

Лексемы «брат — сестра» представлены как самостоятельные в языке курия: *mura — musubati*, в кикуйю: *muru — mwari*, в зулу: *umfo — udade*, в мвера: *akaka — adada*, но при обращении используется посессивная форма *akulugwe* ‘его брат’, *akulwangu* ‘мой брат’. В суахили *kaka — dada* ‘брат — сестра’ — это заимствования, при том что единоутробные родственники и даже родственники одной семьи или клана обозначаются одним термином *ndugu*.

Восходящее поколение «дедушка — бабушка» в суахили выражаются также простыми заимствованными лексемами *babu — bibi*, но в других языках это исконные термины, например в курия: *soko/sokoro — nyakoro/gooko*, в ньямвези: *gooko — maama*, в зулу одна лексема *umkhulu*³ передает совмещенное значение «дедушка — бабушка», но имеется отдельное слово для семы «бабушка» — *ugogo*. Такое же недифференцированное значение для восходящего поколения обнаруживается в языке дабида: *baba* ‘дедушка = бабушка’.

² М. Гасри выводит общебантуские модели: *-ice, *-yice, *taata ‘отец’; *noko, *maa, *maama, *maui ‘мать’.

³ М. Гасри предлагает общебантускую модель *-kuuku для термина восходящего поколения «дедушка — бабушка».

Наименования большинства родственников нисходящего поколения не имеют различий по признаку пола. Так, в суахили терминопара «внук — внучка» представлена одной лексемой *mjukuu*, так же как и в языке ньямвези: *nwiizokolo*, в дабида: *mchukuba* и в языке лингала: *ndolola*.

Родственники по браку в некоторых языках также именуется одной лексемой, например в суахили без различия пола *mkwe* — это «тесть — тёща», «свёкор — свекровь», «зять — невестка», в лингала представлены те же значения, но с различием пола: *bokilo* «мужской родственник», *monyale* «родственник женского пола». В других языках банту некоторые термины таких родственных отношений могут называться отдельными лексемами: в курия *utuiroa* — *mokamona* «зять — невестка», в языке ньямвези есть обозначение семы «тесть» — *mkwiingwa*, но нет обозначения терминов «тёща», «свёкор — свекровь».

Кроме дифференциации по полу, в терминах родства в языках банту существует ряд номинаций женского рода разнообразной семантики. Так, в языке лингала есть специальные термины для незамужней женщины — *ngondo*, бесплодной — *ekomba* или женщины легкого поведения — *ndumba*. В суахили есть термин для беременной женщины — *mjamzito*, наименования женщины легкого поведения в этом языке довольно многочисленны: *malaya*, *kahaba*, *kiberenge*, *kibiritingoma*, *mkware* и мн. др., в кикуйю название для замужней женщины *mutumia*, в языке ньямвези для разведенной жены — *mshimbe* и др.

Возрастные характеристики по полу представлены не во всех банту. В суахили возрастные отличия начинаются на уровне «юноша — девушка» — *mvulana* — *msichana*, так же и в ньямвези — *myaanda* — *nwaaniki* и в умбунду — *ukwenje* — *ufeko*, в языке курия на уровне «старик — старуха» — *otogaka* — *umukungu*.

Наименований лиц женского рода по профессии или роду деятельности не удалось обнаружить, за исключением в суахили *mjakazi* / *kijakazi* «рабыня» и *mkunga* «повитуха» (хотя в современном языке семантика этого слова стала шире — «акушер — акушерка» = *mtu mwenye maarifa ya kumzalisha mjamzito* «человек, имеющий знания оказания помощи при родах»).

Что касается биологического детерминизма в наименованиях животных — зоономах, чаще всего обозначается мужской пол отдельных, важных в хозяйстве производителей, например в суахили *fahali* ‘бык’, *maksai* ‘вол’, в зулу *inkunzi* ‘бык’. Парные наименования встречаются реже: ‘петух — курица’ в языке макуа *muthupi* — *elakhu*, в ньямвези *nhoongolome* — *mseni*, в языке суахили *kuku* — *jogoo*.

2. Морфологический/синтетический способ

Биологический пол может выражаться с помощью словообразовательных аффиксов. В языке зулу для обозначения женского пола и людей, и животных используется суффикс *-kazi /-azi* (*inkosi* ‘вождь, король’ > *inkosikazi* ‘жена вождя, королева’; *inkoto* видовое понятие ‘корова — бык’ > *inkomazi* ‘корова’); в языке ндонга — суффикс *-kadhi* (*omkulu* ‘старик’ > *omkulukadhi* ‘старуха’). В языке ганда в этом же значении используются префиксы *sse-/ssaa-* для лиц и животных мужского пола и *nna-/nnaa-* — для лиц и животных женского пола (*ssemwandu* ‘вдовец’ > *nmatwandu* ‘вдова’; *ssegwangwa* ‘петух’ > *nngwangwa* ‘курица’). Использование специальных префиксов характерно и для языка умбунду: для лиц мужского пола — префикс *sa-*, для лиц женского пола — префикс *na-* (*salandula* ‘спутник’ > *nalandula* ‘спутница’). Подобные примеры находим и в языке лингала: *sango* ‘отец’ > *nyango* ‘мать’. В языке курия для дифференциации животных по признаку пола используются префиксы *nyu-/nyan-* для самок и *ke-/ki-* или *ge-/gi-* для самцов: *nyarera* ‘корова палевого цвета’ — *kerera* ‘бык палевого цвета’.

3. Синтаксический/аналитический способ

Для обозначения женского пола / рода людей и животных используются специальные слова. Как правило, это варианты слов «женщина», «самка». В языке курия для выражения дифференциации по полу животных применяется описательный способ с помощью прилагательных: для самок *-kari/-habiri*, для самцов *-gaine/-saka* (*ekeboi* ‘шакал’ > *ekeboi egesaka* ‘самец шакала’,

ekeboi egekari ‘самка шакала’), в суахили для самок используется аугментатив *jike* < *mke* ‘жена’ и *dume* < *tume* ‘муж’ для самцов (*tembo* ‘слон’ > *tembo dume* ‘самец слона’, *tembo jike* ‘слониха’). В языке лингала существительное *mwasi* ‘женщина/жена’ присоединяется способом примыкания к соответствующему исходному слову (*mosali* ‘работник’ > *mosali mwasi* ‘работница’; *nsoso* ‘петух’ > *nsoso mwasi* ‘курица’). В языке суахили используется посессивная конструкция, например *mtumishi* ‘слуга’ > *mtumishi wa kike* ‘служанка’, *mwalimu* ‘учитель’ > *mwalimu wa kike* ‘учительница’. Более сложная морфологически посессивная конструкция представлена в языке зулу: *umuntu* ‘человек’ > *umuntu wesilisa* (*wa* + *isilisa* ‘лицо мужского пола’) ‘мужчина’, *umuntu wezifazane* (*wa* + *isifazane* ‘лицо женского пола’) ‘женщина’, *ikati* ‘представитель семейства кошачьих’ > *ikati lenduna* (*la* + *induna* ‘самец’) ‘кот’, *ikati lensikazi* (*la* + *insikazi* ‘самка’) ‘кошка’. В языке ндонга для обозначения пола используются согласуемые отыменные атрибутивы: для лиц мужского пола — *lumentu*, для лиц женского пола — *kiintu* (*omuntu* ‘человек’ > *omulumentu* ‘мужчина’, *omukiintu* ‘женщина’).

Таким образом, структурирование и выявление средств выражения биологического пола / рода существительных позволяют сделать вывод о возможности языков банту к преодолению стереотипов асимметрии или дискриминации женского пола, что можно считать показателем общекультурного развития и включенности в цивилизованный мир.

Библиография

- Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык курия. М.: Восточная литература РАН, 1994. 202 с.
- Дубнова Е.З. Язык руанда. М.: Наука, 1979. 109 с.
- Луцков А.Д. Основы грамматики языка зулу. М.: Муравей, 2003. 253 с.
- Луцков А.Д. Зулу-русский словарь. М.: URSS, 2014. 284 с.
- Мухина Л.М., Топорова И.Н., Хабиров В.П. Русско-лингала-французский словарь. М.: Русские словари, 1998. 383 с.
- Рябова И.С. Язык дабида. М.: УРСС, 2000. 189 с.
- Топорова И.Н. Язык лингала. М.: Наука, 1973. 100 с.

Топорова И.Н. Грамматика языка лингала. М.: Помовский и партнеры, 1994. 256 с.

Охотина Н.В. Язык зулу. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 71 с.

Яковлева И.П. Язык ганда (луганда). М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 62 с.

Chesswas J.D. The essentials of Luganda. Nairobi; L.: Oxford University Press, 2010. 203 p.

Dubnova Ye.Z. The Rwanda language. Moskow: Nauka Publishers, 1984. 109 p.

Gekaga B.M., Kirkaldy-Willis W.H. A short Kikuyu grammar. L.: Macmillan and co. Limited, 1955. 156 p.

Guthrie M. Comparative Bantu. An introduction to the comparative linguistics and prehistory of the Bantu languages. L.: Farnborough: Gregg Press, 1967–1970. Vol. 1–4.

Fivaz D. A Reference grammar of Oshindonga. Windhoek: Academy, 1986. 183 p.

Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. No. 1. P. 45–80.

Maganga C., Schadeberg Th.C. Kinyamwezi. Grammar, texts, vocabulary. Koeln: Rüdiger Köppe Verlag, 1992. 325 p.

Mbila J.K., Reuster-Jahn U. Kamusi ya Kimwera-Kiswahili. Tanzania: Ndanda Mission Press, 2016. 208 p.

Prata P. Dicionario Português-Macua. Cucujães: Sociedade Missonária Portuguesa, 1973. 375 p.

Schadeberg Th.C. A Sketch of Umbundu. Koeln: Rüdiger Köppe Verlag, 1990. 61 p.

ON METHODS OF EXPRESSION OF GENDER FEATURES IN THE BANTU LANGUAGES

N.V. Gromova

The article discusses methods of expression of biological sex / gender in the Bantu languages of Eastern and Southern regions of Africa. The analysis focuses on three main ways: lexical / semantic, morphological / synthetic, and syntactical / analytic. The emphasis is on the means of expression of the feminine gender. Structuring the means of expression of biological sex / gender of animate nouns allow us to conclude about the possibility of the Bantu languages to overcome the stereotypes of asymmetry or discrimination of the female sex.

Keywords: bantu languages, gender features, masculine sex / gender, feminine sex / gender, lexical and grammatical methods.